Похоже, что, проверив ее и узнав, что она выздоровела, ее муж вернется сегодня поздно вечером. Пока не было известно, во сколько закончится его работа.

По правде говоря, после прочтения Анна почувствовала, как у нее упало сердце.

Когда подошло время ужина, Анна ушла ужинать одна. Было совершенно очевидно, что ожидание не поможет и не изменит ситуацию. Понимая, Анна не могла не пожелать за ужином, чтобы Каренин вернулся. К сожалению, реальность такова, что он этого не сделал.

После ужина Анна прогулялась по саду, чтобы улучшить пищеварение. После того, как ночной ветерок ласкал ее, ее унылое настроение поднялось. Она восстановила свою энергию и начала строить новые планы. Если ей приходилось проводить много времени в одиночестве, она собиралась организовать для себя несколько сольных занятий.

Как раз когда Анна собиралась перечислить третий вариант, чем бы она могла заняться, Каренин наконец вернулся.

Анна посмотрела на часы – 8 часов вечера.

Первое, что сделал Каренин, — убедился, что Анна полностью выздоровела. Только после этого он с облегчением кивнул головой.

— Ты уже покушал? Анна положила перо в руке и подошла к Каренину. Она взяла толстое пальто на руки и повесила его как следует возле дверного проема.

— Я сыт. Что ты делаешь?" — спросил Каренин. Поскольку он только что вернулся, а снаружи было очень холодно, он хотел пока держаться на расстоянии от Анны.

— Планирую тур. — Анна ответила ему.

Каренин подошел к столу и взглянул на ее список. Он посмотрел на нее и многозначительно посмотрел ей в глаза:

— Вы планируете отправиться в тур самостоятельно?

— Судя по тому, как выглядели эти два дня, у меня нет другого выбора, кроме как отправиться в тур в одиночку.

Каренину стало не по себе. Он не был уверен, винит ли она его за это. Анна почувствовала его дискомфорт и закончила тему словами:

— Все в порядке.

Каренин нахмурился еще больше. В уме он быстро организовал оставшиеся поездки, которые ему нужно было совершить. Поскольку его секретарша только что повредила ногу и не смогла присоединиться к ним, ее замена прибудет в Париж завтра вечером.

Каренин умылся и посмотрел на время, прежде чем спросить:

— Теперь ты будешь спать?

— Я слишком много спала эти два дня.— Анна усмехнулась и легко ответила, пытаясь снять напряжение.

— Тогда выходим. По крайней мере, мы можем посетить одно место вместе.— Каренин заговорил и взял в руки план Анны.

— Посетим ли мы канал Сен-Мартен? Это ближе всего, и, учитывая, что завтра будет ужин и танцевальное мероприятие, а ваш организм только что восстановился, возможно, лучше не уезжать слишком далеко.

— Да! — воскликнула Анна, и ее глаза загорелись от волнения. Она тут же заколебалась и сказала:

— Но ты, должно быть, очень устал за сегодня.

— Это просто прогулка, Анна. — Каренин успокоил ее и снова взял пальто.

— Тебе следует одеться по теплее, — посоветовал он ей. Под его орлиным взглядом Анна достала из шкафа большое пальто. Это больше походило на приказ, чем на предложение.

Наконец, Анна была одета в длинное платье из лебяжьих перьев, задрапирована в толстую шубу и надела шляпу.

Пара изысканных бриллиантовых серег рядом с воротником шубы. Это было красиво, но не слишком ошеломляюще и не привлекало внимания.

— Ты мог бы дать мне немного времени, чтобы одеться. Анна была в кожаных перчатках. Она как будто была одета в свое «полное боевое снаряжение», ее красота была ошеломляющей.

— Я не уверена, смогу ли я пройти 100 метров— . Анна хотела сделать смешное лицо, но сдержалась. Она беспокоилась, что, если она совершит такой непрезентабельный поступок, Каренин от шока потеряет дар речи.

— Конечно вы можете. — Каренин ответил невесело.

Анна пожала плечами и пошла вперед. Она не знала, что, хотя у этого человека не было хорошего чувства юмора, он обладал естественной мужской способностью ценить красоту.

Так как не заказывали заранее, на этот раз в конную повозку Биноша садились не они. Вместо этого они остановили одну из многочисленных конных повозок, ожидающих у входа в отель.

Через двадцать минут они достигли цели.

Каренин первым вышел из кареты, прежде чем протянуть руку Анне, чтобы помочь ей спуститься. Анна плыла по течению и продолжала держаться за его руку

Анна взяла руку Каренина и легонько погладила ее. Это заставило его вопросительно взглянуть на нее.

Анна усмехнулась и поддразнила:

— Отныне эта рука принадлежит мне.

Каренин на мгновение замолчал, прежде чем сказать:

— Технически, поскольку эта рука на мне, она принадлежит мне.

— Не забывай наши свадебные клятвы. — напомнила ему Анна.

— Я бы не забыл. — ответил Каренин, и тон его стал мягче.

На самом деле было слишком темно, чтобы увидеть какие-либо известные пейзажи канала Сен-Мартен в это время, несмотря на мягкий лунный свет. Вокруг было не совсем тихо. Слышался легкий свист ветра между деревьями и листьями, тихий стук речной воды, взволнованной ветром, и еще два голоса.

Анна и Каренин шли вдоль реки.

— Ты разочарована? Поскольку сейчас ты ничего не видишь ясно. — спросил Каренин.

Шаги Анны остановились, когда она улыбнулась в лунном свете.

— Почему я должна быть разочарована? Это уже было неожиданностью с того момента, как мы решили уйти из дома.

Как будто о чем-то задумавшись, Анна игриво подмигнула и спросила:

— Не могли бы вы спеть мне здесь песенку, пожалуйста?

Эта просьба действительно застала Каренина врасплох. Он жестко ответил:

— Я не умею петь.

— Тогда я спою тебе песню. Но ты должен вернуть ее мне. Анна радостно засмеялась. После того как Каренин кивнул в знак согласия, она снова взяла его за руку, пока они шли дальше. Вскоре эта узкая тропинка зазвучала чарующим поющим голосом.

Мелодия песни была мелодичной; из-за этого лунный свет казался танцующим на листьях. Даже Каренин, плохо разбирающийся в музыке, чувствовал ее необыкновенную красоту.

Наконец Каренин спросил:

— Что это была за песня?

— Огни гавани. — Анна ответила ему, прежде чем поспешно опровергнуть себя. Она слегка рассмеялась и сказала:

— Нет, вместо этого песня должна называться «Огни канала Сен-Мартен».

— Вы должны не забыть вернуть мне песню.

Много позже, когда дул ночной ветерок, сопровождаемый мягким лунным светом, Анна напомнила обещание Каренина.

— Хорошо.